

После того, как Ши Лэй припарковал машину и вошел в ресторан, официант провел его и Чжан Лянлян в комнату, которую забронировала Чжан Мейми.

Но вдруг Ши Лэй застыл при виде знакомого человека. Этот человек, очевидно, увидел его, так как он заулыбался и помахал рукой.

Ши Лэй сделал то же самое.

— Менеджер Ю, какое совпадение. Вы здесь тоже кушаете?

Юй Ханьцзянь засиял.

— Действительно, совпадение. Я не ожидал увидеть здесь молодого мастера Ши. Это...?

Юй Ханьцзянь увидел Чжан Лянлян. Он мог угадать ее возраст, из-за чего ему было трудно предполагать ее отношения с Ши Лэем. Она не могла быть его девушкой по причине своего возраста. Эта девушка была примерно того же возраста, что и его дочь, не более пятнадцати или шестнадцати лет. Вряд ли кому понравится видеть, что взрослые мужчины встречаются с школьницами, однако Ши Лэй тоже был молод. Естественно, его окружали бы девушки, которых летели на него, как мотыльки на свет. Но она была слишком молода. Даже если бы он хотел встречаться с молодой девушкой, не было необходимости настолько сильно рисковать с законом.

— Это дочь моего друга, - серьезно объяснил Ши Лэй. — Я договорился поужинать здесь с ней и забрал ее дочь, потому что она слишком занята. О, я думаю, что вы, возможно, слышали о моем друге раньше. Адвокат Чжан Мейми. Это ее дочь Чжан Лянлян — Ши Лэй мог сказать, что Юй Ханьцзянь подумал не о том, когда увидел Лянлян с ним, и он решил объяснить все, чтобы избежать недоразумений.

Юй Ханьцзянь сразу улыбнулся. Конечно, он знал, кто такая Чжан Мейми. Не было другой женщины-юриста, которая могла бы квалифицироваться как «большой» адвокат в городе Удун. Почти все в круге общения Юй Ханьцзяня знали об этой сильной и независимой женщине-адвокате, которой было более сорока лет, но она все еще была чрезвычайно обаятельной. Грубо говоря, многие богатые люди пытались приударить за ней, но все их усилия были напрасны.

— Значит, вы - дочь юриста Чжан. И вот я удивляюсь, почему вы выглядите так знакомо. Маленькая девочка, ты точно унаследовал привлекательную внешность адвоката Чжана!

Губы Чжан Лянлян дернулись в презрение.

— Лжец. Я не похожа на маму. Я больше похожа на своего незрелого отца.

Мужчина почувствовал себя немного неловко, но был удивлен.

— Она кусается!

— Пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу, - быстро добавил Ши Лэй.

— Ха-ха, конечно нет. Я не буду обижаться на болтовню ребенка. Молодой Мастер Ши, в какой комнате вы находитесь? Если не возражаете, я приду позже и выпью с вами.

— Как я могу заставить менеджера Юя пить со мной? В какой комнате вы находитесь? Я приду к вам сам.

— Вы слишком вежливы. Мне нужно пойти и выпить с адвокатом Чжаном. Нам не нужно быть такими вежливыми друг с другом.

Ши Лэй не стал останавливаться на достигнутом и сказал Юй Ханьцзяню номер своей комнаты. Они помахали на прощание, и Ши Лэй отвел Чжан Лянлян в комнату.

— Этот человек слишком лживый. Какой лицемер! — Когда она вошла в комнату, Чжан Лянлян сняла пиджак, небрежно бросила его на диван сбоку и заняла место во главе стола.

Ши Лэй подумал: «Разве на сегодняшний день есть честные бизнесмены? Они действуют так, как нужно им, в зависимости от ситуации. Этот менеджер Юй является одним из лучших в своей сфере».

— На месте, которое ты заняла обычно сидит тот, кто оплачивает счет, - поддразнил Ши Лэй.

— Хммм! Я не могу себе этого позволить! Я была очень послушной в последнее время, и я едва использовала деньги, которые давала мне Лао Чжан. Возможно, у меня сейчас около 10 000 или 20 000 юаней. Я знаю уровень цен этого места. Мы можем есть, пока наши желудки не взорвутся, и это будет только 2000 или 3000 юаней. Было бы еще дешевле, если бы вы двое не пили.

Хотя у Ши Лэя не было недостатка в деньгах, когда Чжан Лянлян сказала, что она сэкономила так много карманных денег, он все же понял, что она усвоила его урок. Но он понятия не имел, сколько карманных денег дают настоящим фуэрдаям, если Лянлян смогла столько накопить.

Официанты в ресторане видели больше, чем Ши Лэй. В конце концов, это был дорогой ресторан, и сюда съезжалось много богатых клиентов. Они привыкли видеть молодых фуэрдаев с ежемесячными пособиями, которые могли содержать половину их годовой зарплаты.

Но когда сотрудница увидела, как Чжан Лянлян хвастается словно ребенок, она не смогла удержаться от улыбки.

— Я хочу есть османтуса, сладкие корни лотоса, шарики креветок гибискуса и рыбу пиона. Дашу, ты можешь заказать все остальное. У Лао Чжан нет любимых блюд, поэтому просто закажи для нее одно или два вегетарианских блюда.

Ши Лэй пролистал меню и обнаружил, что каждое блюдо соответствует цветку. Помимо тех, что заказала Чжан Лянлян, были и другие блюда, такие как магнолия, сакура и розовые австралийские лобстеры.

— Названия блюд довольно эстетичны, - прокомментировал Ши Лэй, просматривая меню.

— Должно быть, вы здесь впервые, - любезно сказала официантка. — Наши блюда не просто сочетаются с разными цветами, а готовятся из всевозможных экстрактов и лепестков. Мы собираем цветы и извлекаем их суть для здоровья.

Ши Лэй засмеялся.

— Я не понимаю такой образ жизни. Если в посуде действительно цветы, то в моем случае это корова, жующая пион*

Официантка хихикнула.

— Вы точно знаете, как шутить, — сказала она.

Ши Лэй заказал еще два блюда для себя и два блюда на основе овощей для Чжан Мейми в соответствии с тем, что сказала Чжан Лянлян, но он все еще спросил: — Эрджи, ты уверена, что твоей матери нравится вегетарианская еда?

— Она пытается поддерживать свою фигуру.

— Хорошо, - сказал Ши Лэй официантке, - только это. Мы закажем больше, если этого будет недостаточно.

— Хорошо. Что бы вы хотели выпить?

Ши Лэй, не колеблясь, отказался от алкоголя, так как Чжан Мейми определенно собиралась отвезти Чжан Лянлян домой на своей машине, и он также планировал ехать сам. — Вы можете принести нам немного теплых напитков. Так как все это для здоровья, холодные коктейли не годятся для женщин.

Официантка собрала меню и вышла из комнаты, пока Ши Лэй и Чжан Лянлян болтали ни о чем.

Чжан Мейми прибыла вскоре после этого и постоянно извинялась, когда входила в комнату. Почти все блюда уже принесли и они принялись за ужин.

Они были партнерами в качестве акционеров, и Чжан Мейми использовала свои собственные деньги для инвестиций. Поскольку Ши Лэй был тем, кто ее втянул во все это, он, естественно, должен был нести большую ответственность за инвестиции, даже если знал, что Чжан Мейми вскоре поблагодарит его за высокую прибыль.

Пока они болтали, дверь открылась, и Юй Ханьцзянь вошел с графином вина.

— Менеджер Юй?! — Чжан Мейми застыла.

— Хе-хе, я только что столкнулся с молодым мастером Ши, и он сказал, что будет есть здесь с адвокатом Чжаном. Я ем в соседней комнате, поэтому я пришел выпить и поприветствовать вас обоих.

Это были просто обычные поздравления, и было немного удивительно, что они не говорили ни о каких серьезных темах.

Они подали друг другу тосты, а Ши Лэй и Чжан Мейми сказали, что они за рулем, поэтому вместо они пили безалкогольные напитки. Они заявили, что не пойдут в комнату Юй Ханьцзяня и не будут его беспокоить. Юй Ханьцзянь также сказал, что они почти закончили и готовы уйти.

— Как вы познакомились с Юй Ханьцзянем? - вдруг спросила Чжан Мейми.

— О, я купил свою машину у него. Мой друг познакомил меня с ним.

Чжан Мейми видела его «друзей» в Ранджоу и больше не спрашивала, зная круг друзей Ши Лэй.

После того, как Юй Ханьцзянь вернулся в свою комнату, его старший брат спросил:

— Лао Сан*, что за люди там были, что ты пошел к ним? Почему ты не взял меня с собой?

Примечания к главе:

1. Корова жует пион: китайская идиома, которая описывает человека, который не ценит что-то ценное
2. Лао Сан: «Лао» означает старый, «Сан» означает три. Юй Ханьцзянь является третьим по возрасту сыном в семье, поэтому его так зовут